ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

УДК 343.98

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Калужина М.А., Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация, *kaluzhina.marishka@yandex.ru*

В статье на основе сравнительно-правового анализа нормативного правового регулирования анализируются современные подходы в системе инструментария уголовной политики в России и за рубежом. Исследование современных подходов к определению тяжести преступления, его общественной опасности в развитых странах позволяет сделать вывод о необходимости определения основных направлений и дальнейших перспектив уголовно-правовой защиты общественных отношений. Констатируется потребность в адаптации правоохранительными органами ключевых характеристик цифровой аналитики к успешному осуществлению уголовной политики. На основе сравнительного анализа содержания основных составляющих уголовной политики доказана целесообразность её информационно-аналитического обеспечения. Приводятся аргументы в обоснование авторской позиции. В результате исследования на основе системного подхода констатируется объективный характер взаимосвязей между информационно-аналитическим и интеллектуальным обеспечением уголовной политики как сфер социальной практики. Делается вывод о том, что информационно-аналитическое обеспечение уголовной политики – относительно самостоятельный феномен, который опирается на достижения наук в области противодействия преступности, использует результаты аналитической деятельности, определяет и стимулирует развитие названных видов интеллектуальной практики.

Ключевые слова: уголовная политика, профилактика, безопасность, цифровые технологии, нормативное регулирование, профилактика преступности, информационно-аналитическое обеспечение.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-166-171

UDC 343.98

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT AS A SCIENTIFIC ORGANIZATIONAL BASIS CRIMINAL POLICY

Kaluzhina M.A., Scientific research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, *kaluzhina.marishka@yandex.ru*

In the given article modern approaches in the system of tools of criminal policy in Russia and abroad are analyzed on the basis of a comparative legal analysis of regulatory legal regulation. The study of modern approaches to determining the severity of a crime, its public danger in developed countries gives the ground to conclusion that it is necessary to determine the main directions and future prospects of the criminal law protection of public relations. It is stated the need for law enforcement to adapt key characteristics of digital analytics to the successful implementation of criminal policy. The expediency of its information and analytical support has been proved. The arguments in support of the author's position are given on the basis of a comparative analysis of the main components of criminal policy content. As a result of the research on the basis of a systems approach, an objective nature of the relationship between information-analytical and intellectual support of criminal policy as spheres of social practice is stated. It is concluded that the information and analytical support of criminal policy is a relatively independent phenomenon that relies on the achievements of the sciences in the field of combating crime, uses the results of analytical activities, determines and stimulates the development of these kinds of intellectual practices.

Key words: criminal policy, prevention, security, digital technologies, regulation, crime prevention, information and analytical support.

В отечественной и зарубежной юридической науке проблемам уголовной политики уделяется значительное внимание, так как их исследование на каждом политическом этапе в развитии государства имеет важное практическое значение, способствует выработке оптимальных направлений борьбы с преступностью.

Сказанное дает обоснование для отнесения проблемы уголовной политики к числу фундаментальных в научной доктрине. По существу, её решение позволит сформировать надежные позиции для понимания юридической общественностью её полиструктурного содержания. Необходимо отметить, что в юридической литературе понятие «уголовная политика» нередко употребляется в разных контекстах, причем авторы вкладывают в него различное содержание. В начальном прочтении политика – это сфера деятельности государственного управления, состоящая в выдвижении и достижении государственных целей, выражающая функции государства по социальному руководству, воздействию, принятию решений на определенные сферы жизнедеятельности общества [1].

Следуя этой логике, уголовная политика может быть представлена как направление государственной деятельности, в рамках которой происходит формирование отношения субъектов политики к преступности как сложному, многогранному, социально-политическому явлению, определяющему стратегию и тактику борьбы с ней. Фундаментальные политические принципы уголовной политики объективно обусловлены общими закономерностями развития общества, их сущность и направленность черпаются из того социального явления, к которому они принадлежат, коренятся в объективной реальности и потому имеют объективный характер.

Современный взгляд на проблему иллюстрирует мнение С.С. Босколова относительно того, что под уголовной политикой следует понимать, во-первых, государственную политику (доктрину борьбы с преступностью), выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства). Во-вторых, научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний. И, в-третьих, особый вид социальной деятельности, направленный на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям [2, с. 32].

Видимо, следует согласиться с учеными, которые полагают, что сущность уголовной политики не исчерпывается только уголовным законодательством. Вместе с тем, именно законодательство выступает его материально-правовым основанием, содержанием, разрабатывающим соответствующий стандарт для уголовной политики. Так, уголовное законодательство, закрепляя определенные виды

мер уголовно-правового характера, основания, принципы их применения, задает основные параметры содержания уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего их исполнение.

Центральная составляющая уголовной политики – выработка и осуществление государственных директив в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности личности обладает сущностными особенностями. В первую очередь, это – система политико-правовых предписаний государственной защиты общественных отношений, то есть преобразование политических идей в программные документы, нормы права, определение практических действий по достижению намеченных результатов.

Общемировыми тенденциями к числу таких идей отнесены правопорядок, безопасность личности, общества и государства. Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта свидетельствует об изменении современных концепций уголовной политики, формировании новой идеологии противодействия преступности.

Так, в странах Европы и Соединенных Штатах Америки акценты смещены с поиска источников криминологических угроз на приоритетное решение органами государственной власти задач охранительного характера по защите прав и законных интересов общества и государства как высшей ценности от преступных посягательств. Комплексность данного процесса требует от государства активных действий, предоставления соответствующих прав и подразумевает решение двуединой задачи: с одной стороны, специфику организации деятельности правоохранительных органов по восстановлению этих прав и интересов (функциональный аспект), а с другой – цель и результат (аксиологический критерий).

Не вдаваясь в анализ такого подхода к определению высшей ценностью конституционно гарантированных прав и свобод не конкретного лица, а неопределенного круга лиц, приоритета защиты публичного интереса, полагаем возможным с этих позиций соотнести их решение одним из важнейших социально-правовых институтов уголовно-правового принуждения лица, совершившего преступление.

При изучении правоприменительной практики можно отметить тот факт, что наиболее тесная связь существует между уголовной политикой и сферой исполнения наказаний. Напомним в этой связи, что ранее в концепции Франса фон Листа указывалось на то, что соотнесение науки о тюремоведении со своими глубокими исследованиями причин преступности и действий, производимых наказанием, есть на самом деле начало для руководства уголовной политики [3, с. 9].

В контексте нашего исследования интерес представляют методологические подходы, основополагающие принципы уголовно-правового воздей-

ствия и направления, лежащие в основе системы мер обеспечения безопасности общества и государства в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в странах Европы и Соединенных Штатов Америки, отраженные в существующих стратегических программных государственных документах и ежегодных директивных предписаниях [4].

К их числу можно отнести следующие.

1. Система исполнения уголовных наказаний в любом государстве находится под пристальным вниманием общества. От эффективности наказания на стадии его исполнения во многом зависит безопасность общества, поэтому процесс исполнения наказания – это деятельность, организованная государством и осуществляемая с участием всех институтов гражданского общества.

2. Концепция обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях – самостоятельный элемент общей стратегии национальной безопасности, вместе с тем она находится в тесной взаимосвязи и взаимодействии с уголовной политикой государства, включает противодействие распространению терроризма, политического и религиозного экстремизма, наркобизнеса, организованной преступности, угроз информационной безопасности и др.

3. По своей сути концепция обеспечения безопасности в местах лишения свободы носит оборонительный характер, при этом её обеспечение и направленность на практике должны превосходить характер и направленность криминальных угроз. Поэтому в иерархии процедур по обеспечению безопасности приоритеты отведены защите от источника угрозы безопасности, затем – воздействию на источник угрозы безопасности. Разумеется, при этом не исключается единовременность названных форм деятельности.

4. Основой безопасности в пенитенциарных учреждениях является фактическое состояние и ожидаемое изменение пенитенциарной преступности. Существенная роль принадлежит научной обоснованности правоприменительной деятельности. Прочный фундамент принятия управленческих решений об актуальных, необходимых мерах – системный и объективный анализ, оценка и прогноз состояния, структуры, динамики пенитенциарных преступлений и правонарушений, причин и условий им способствующих. Так, например, особую актуальность приобретают вопросы методик анализа информации, выявления проблем, обеспечивающих выработку и осуществление взаимосвязанных мер, оценки прогнозируемых результатов.

5. Исходным пунктом служит представление о том, что главное в борьбе с преступностью – её предупреждение. Профилактика в местах лишения свободы распространяется на причины пенитенциарных правонарушений и благоприятствующие совершению преступлений факторы и условия. Тактически грамотным рассматривается

научный подход к системному выявлению тенденций, непосредственно или опосредованно оказывающих неблагоприятное воздействие на изменение пенитенциарной преступности. Решение профилактических задач субъектами уголовной политики реализуется комплексно в рамках единой концепции при условии координации сил, средств и методов с привлечением общественности к общественному контролю обеспечения цели исправления преступников.

Приведенные основные принципы современной уголовной политики обеспечения безопасности в процессе исполнения уголовных наказаний в зарубежных государствах позволяют сделать, по крайней мере, два вывода. Прежде всего, констатировать, что современные векторы профилактического воздействия на преступника рассматриваются сегодня как приоритетное направление противодействия преступности. Со временем страх перед новым уголовным наказанием исчезает, а мотивированная направленность на правопослушный образ жизни, подкрепленный сохраненными или вновь обретенными социально полезными связями и нравственными ценностями, способны гарантировать продолжительный и стабильный результат [5, с. 99].

Такой подход к определению контента уголовной политики представляется наиболее перспективным, поскольку уголовная политика, будучи частью политики социальной, её логическим продолжением, прежде всего, заключается в предупреждении противоправного поведения, его недопущении либо минимизации [6, с. 10]. Как, впрочем, и любая государственная политика, она определяет основные направления и дальнейшие перспективы уголовно-правовой защиты общественных отношений.

В этой связи следует согласиться с В.Н. Кудрявцевым, что противоправное, а, тем более, преступное поведение отнюдь не может полностью рассматриваться как единственно возможный путь в любой жизненной ситуации [7, с. 83]. Прогрессивное общество не только отрицает этот путь с точки зрения права и морали, но и создает идеологические и организационные препятствия к нарушению правопорядка.

Сказанное объективно предопределяет необходимость наличия существенной составляющей достижения целей уголовной политики – её информационно-аналитического обеспечения. По существу, информационная аналитика в современном мире – это продукт ряда конструктивных, общечивилизационных тенденций, характеризующих развитие социума: процесса глобализации, формирования приоритетов устойчивого развития цивилизации и информатизации.

На законодательном уровне в наиболее развернутом виде данный феномен освящен в «Современной стратегии предупреждения преступности» (Великобритания, март 2016 г.) [8]. В частности, в этом документе отмечена ключевая роль примене-

ния информационных технологий «Больших данных» как эффективного инструмента в подготовке и принятии юридических решений.

По мнению российских ученых, сегодня содержание информационного обеспечения уголовной политики Российской Федерации определяет представление сведений (данных, сообщений) субъектам управленческого процесса, создание информационных условий и предпосылок выполнения органами власти и управления их функций, связанных с формированием, корректировкой и реализацией уголовной политики, организацией борьбы с преступностью [9, с. 42].

Существует обоснованное утверждение, что важные государственные решения, связанные с формированием государственной стратегии и тактики борьбы с преступностью, имеют информационной основой данные государственной уголовной статистики официально зарегистрированных преступлений, получаемой различными способами из разных источников. Статистические показатели выступают эмпирическим материалом всего последующего анализа, между тем, общеизвестен факт, что российская уголовная статистика страдает глубокими системными пороками [10, с. 64].

Оценка современной уголовно-правовой ситуации в стране и её влияние на формирование уголовной политики Российской Федерации свидетельствует о том, что ряд традиционных статистических показателей недостаточно достоверно отражает реальную степень напряженности оперативной обстановки. При этом постоянно вносимые изменения в действующее законодательство и структурные преобразования в правоохранительной системе усиливают тенденции условности статистических показателей преступности. Соглашаясь с мнением специалистов, констатируем, что правоохранительная система должна быть освобождена от ответственности за состояние преступности. Такая ответственность должна лежать на государстве с его структурами власти и управления, а также на обществе в целом. То же самое относится к оценке изменений в структуре преступности. Отражаемые в статистических показателях данные о динамике и структуре преступности, как это и вытекает из их природы, должны рассматриваться не иначе как информация для анализа складывающейся криминальной ситуации и принятия управленческих решений. Уместно напомнить, что в Великобритании, США, Германии и в ряде других стран ежегодные статистические данные открыто размещаются в сети Интернет, предметно и глубоко отражая реальность [11].

Следует сказать о существовании латентной части преступности по своим масштабам не уступающей, а скорее всего превышающей показатели зарегистрированной преступности. Её существенными негативными последствиями, как отмечает С.Е. Вицин, является стимулирующее воздействие на совершение новых преступлений, переход

от неосторожных к более тяжким и опасным преступлениям; совершенствование форм, приемов и методов противоправных посягательств отдельных преступных групп и, как итог, определенной специализации и профессионализации при совершении преступления [12, с. 66].

Латентность также лишает возможности увидеть в доступной полноте и многообразии картину преступности, в силу чего государство не имеет возможности сформировать верное представление о масштабах общественной опасности, которую несет в себе криминал, о цене причиняемого им вреда, соответственно о средствах и способах, которые необходимы, чтобы повысить результативность борьбы с нею.

Однако у многих специалистов, особенно у практиков, отсутствует понимание необходимости получения пусть даже приблизительных знаний о реальных масштабах преступности, отсутствует сама потребность в таких знаниях. К перечню основных проблем следует отнести сложность в выявлении на практике закономерностей данных, их определенного набора и вида, которые могут быть использованы при подготовке и принятии решений. Сейчас уже нельзя признать достаточным интерес науки и практики к углубленному исследованию проблем, контур которых позволил бы дать им реальную оценку. Такая ситуация явно не соответствует остроте реальных информационных потребностей уголовной политики.

Очевидно, на этой основе возникает потребность во внесении организационных корректив в содержание информационного обеспечения уголовной политики. Таковым, полагают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, выступает интеллектуализация как организационный процесс разработки, проверки, внедрения и корректировки системы научных знаний, опыта и иной социально значимой информации об оптимальных и эффективных путях и средствах противодействия преступлениям и защиты интересов личности, общества и государства от связанных с преступностью угроз.

По мнению этих ученых-экспертов интеллектуальное обеспечение уголовной политики – её неотъемлемая характеристика, которое в общем виде следует рассматривать одновременно:

- как процесс производства научных и иных знаний о преступности, ее тенденциях и закономерностях, а также об оптимальных моделях, путях и средствах противодействия криминалу;
- как процесс восприятия, обработки и потребления субъектом уголовной политики знаний о преступности и мерах противодействия ей;
- как определенную систему обоснования и разработки уголовно-политических решений, которая имеет инфраструктурный, содержательный, субъектный и иные аспекты, которая вписана в общую систему правового и иного управления обществом [13, с. 2].

Следует заметить, что каждый из названных элементов обладает относительной самостоятельностью, при этом их синтез образует специфическую систему, позволяет выявить различные грани уголовной политики и тем самым глубже проникнуть в её суть и понять содержание.

В науке нет единого мнения о тех составляющих, которые входят в организационное обеспечение реализации уголовной политики. Мы полагаем возможным рассматривать информационно-аналитическое обеспечение как фундамент организационного и научного обеспечения уголовной политики. Приведем аргументы в обоснование своей позиции.

Во-первых, информационно-аналитическое обеспечение реализации уголовной политики представляет собой сбор, систематизацию, анализ информации о состоянии оперативной обстановки и готовности правоохранительных органов к решению поставленных задач.

К примеру, Рекомендациями по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ в области информационно-аналитической работы правоохранительных органов, принятыми постановлением № 10-3.9 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в г. Санкт-Петербурге от 13.10.2017 г. определены приоритетные направления информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности, подчеркнута особая актуальность своевременной аналитической обработки информации как основы принятия управленческих решений. Такие шаги продиктованы потребностью согласованного противодействия современным криминальным вызовам и угрозам как фактору, являющемуся серьезным препятствием динамичному социально-экономическому развитию государств-членов ОДКБ.

Информационно-аналитическое обеспечение реализует важную исследовательскую, познавательную функцию с помощью информационных технологий, системы организационных мероприятий и методических приемов при изучении явлений, фактов, событий, тенденций, представляющих оперативный интерес. Сбор данных посредством специфического методического инструментария,

их последующее осмысление, обобщение, интерпретация и оценка представляет определенный интеллектуальный продукт – первичный материал для интеллектуальной работы политика, имеющий уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-политическое значение, дающий возможность идеологически сформулировать концепцию противодействия преступности в нашей стране.

Во-вторых, налицо объективная необходимость предварять научной подготовкой, включающей информационно-аналитическое сопровождение, предполагающее качественный и количественный анализ её основных параметров [14, с. 59], принимаемых решений того или иного субъекта в реализации эффективного воздействия на преступность.

В-третьих, информационно-аналитическая деятельность обеспечивает стратегические решения, определенные политическим или административным руководством. Усложнение процессов, протекающих в социальной сфере, предполагает создание аналитиками организационных моделей, которые будут способствовать эффективному решению поставленных задач. Именно системный или, как его иногда называют, организационный подход к управлению, отмечает В.И. Кнорринг, помогает определить, как должна быть организована система, чтобы она работала наиболее эффективно [15, с. 148]. Такой подход обеспечивает возможность изучения большого количества альтернативных вариантов, анализа ограничений и последствий принимаемых решений.

С учетом сказанного информационно-аналитическое и интеллектуальное обеспечение уголовной политики может быть представлено в качестве взаимосвязанных, пересекающихся, но не поглощающих друг друга сфер социальной практики. Информационно-аналитическое обеспечение уголовной политики – относительно самостоятельный феномен, который опирается на достижения наук в области противодействия преступности, использует результаты аналитической деятельности, определяет и стимулирует развитие названных видов интеллектуальной практики.

Литература

1. Новая философская энциклопедия // Официальный сайт Института философии РАН. URL: <https://iphras.ru/links.htm> (дата обращения: 20.03.2019).
2. *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты: монография. 2-е изд., перераб. М.: ЦентрЮриИнфоР, 2004.
3. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М.: ИНФРА-М, 2018.
4. Ministry of Justice. Prison Safety and Reform. – London. 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/publications>; Ministère de la Justice. Le Plan Pénitentiaire. France, 2018. URL: http://www.justice.gouv.fr/art_pix/dp_plan_penitentiaire_20180912.pdf
5. *Ботвин И.В., Репьева А.М.* Некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Вып. 3. С. 99–102.

6. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Уголовная политика: учеб пособие. М.: РГУП, 2018.
7. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
8. Modern Crime Prevention Strategy. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/509831/6.1770_Modern_Crime_Prevention_Strategy_final_WEB_version.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
9. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики: монография. М.: Проспект, 2014.
10. Кленова Т.В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex russica. 2015. № 10. С. 64–75.
11. The Space – Council of Europe Annual Penal Statistic. URL: <https://www.coe.int/en/web/prison/space> (дата обращения: 20.03.2019).
12. Вицин С.Е. Система показателей, характеризующих преступность // Социалистическая законность. 1974. № 64. С. 66–68.
13. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Понятие и механизм интеллектуального обеспечения уголовной политики // Российский следователь. 2013. № 11. С. 2–5.
14. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
15. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001.

References

1. Novaya filosofskaya entsiklopediya // Ofitsial'nyi sait Instituta filosofii RAN. URL: <https://iphras.ru/links.htm> (data obrashcheniya: 20.03.2019).
2. Boskholov S.S. Osnovy ugovnoi politiki: konstitutsionnyi, kriminologicheskii, ugovno-pravovoi i informatsionnyi aspekty: monografiya. 2-e izd., pererab. M.: TsentrYuriInfoR, 2004.
3. List F. Zadachi ugovnoi politiki. Prestuplenie kak sotsial'no-patologicheskoe yavlenie. M.: INFRA-M, 2018.
4. Ministry of Justice. Prison Safety and Reform. – London. 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/publications>; Ministère de la Justice. Le Plan Pénitentiaire. France, 2018. URL: http://www.justice.gouv.fr/art_pix/dp_plan_penitentiaire_20180912.pdf
5. Botvin I.V., Rep'eva A.M. Nekotorye problemy sotsial'noi adaptatsii lits, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. Vyp. 3. S. 99–102.
6. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E., Andrianov V.K. Ugolovnaya politika: ucheb posobie. M.: RGUP, 2018.
7. Kudryavtsev V.N. Prichinnost' v kriminologii (O strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya): monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2019.
8. Modern Crime Prevention Strategy. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/509831/6.1770_Modern_Crime_Prevention_Strategy_final_WEB_version.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2019).
9. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problemy rossiiskoi ugovnoi politiki: monografiya. M.: Prospekt, 2014.
10. Klenova T.V. Sotsial'no-politicheskie sostavlyayushchie kvalifikatsii prestuplenii // Lex russica. 2015. № 10. S. 64–75.
11. The Space – Council of Europe Annual Penal Statistic. URL: <https://www.coe.int/en/web/prison/space> (data obrashcheniya: 20.03.2019).
12. Vitsin S.E. Sistema pokazatelei, kharakterizuyushchikh prestupnost' // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1974. № 64. S. 66–68.
13. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Ponyatie i mekhanizm intellektual'nogo obespecheniya ugovnoi politiki // Rossiiskii sledovatel'. 2013. № 11. S. 2–5.
14. Lesnikov G.Yu. Ugolovnaya politika Rossiiskoi Federatsii (problemy teorii i praktiki): monografiya. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2004.
15. Knorring V.I. Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya: uchebnyk dlya vuzov. 2-e izd., izm. i dop. M.: NORMA, 2001.

Поступила в редакцию 20 мая 2019 г.
Received 20 May, 2019